

УДК 81-13(512.154)

КОГНИТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

З.К. Дербисева

Предложена стандартная модель когнитивно-концептуального описания на материале кыргызского языка.

Ключевые слова: познание; когниция; когнитивная наука; когнитивная лингвистика; концепт; менталитет.

COGNITIVE-CONCEPTUAL APPROACH TO THE STUDY OF THE KYRGYZ LANGUAGE

Z.K. Derbisheva

The paper proposes a standard model of the cognitive-conceptual description on the basis of the Kyrgyz language material.

Keywords: cognition; cognition; cognitive science; cognitive linguistics; concept; mentality.

Модель когнитивно-концептуального анализа предполагает наличие соответствующего терминологического аппарата.

Познание – общественно-исторический процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания [1].

Когниция (лат. *cognitio* – познавание, изучение) – формирование ментальной модели внешнего мира.

Когнитивная наука – область междисциплинарных исследований, изучающая познание и высшие мыслительные процессы с помощью информационных моделей. Включает дисциплины: когнитивную психологию, лингвистику, психолингвистику, нейролингвистику, нейробиологию и компьютерную науку.

Когнитивная лингвистика – изучение языка как когнитивной системы, т. е. системы, которая обеспечивает получение, переработку и хранение знаний.

Язык – форма существования знаний о мире.

Знания о мире сохраняются с помощью языка двумя путями:

1) в самом языке – в семантических системах словаря и в грамматике;

2) в текстах на этом языке.

Концепт является результатом человеческой когниции. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций. Когнитивная

лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций. Познание мира начинается одновременно с познанием языка.

Модель мира в нашей голове и есть совокупная когнитивная структура. При этом отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается именно в ее материале – она исследует сознание на материале языка. Это единица ментального лексикона, которая включает в себя не только семантику языковой единицы, но и совокупность смыслов, значений, образов, знаний, толкований, информации как результатов познавательной деятельности человека.

Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации. В настоящее время следует признать, что именно концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Термин “концепт” восходит к латинскому слову *conceptus*, что означает “понятие”.

Мы определяем концепт как понятие, погруженное в культуру. Концептуальные характеристики выявляются через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования, речевые контексты. Этот вид анализа называется концептуальным анализом, т. е. анализом концептов.

Объектом концептуального анализа соответственно являются смыслы, передаваемые отдельными словами, словосочетаниями, конкретными высказываниями, а также отдельными текстами и даже целыми произведениями. Сопоставление всех доступных языковых средств репрезентации концепта в системе языка и в речи и позволяет выявить основное содержание концепта, а также принципы организации языкового материала, поскольку в основе формирования значений отдельных языковых единиц, их различных классификаций, а также в основе формирования языковых категорий лежат те или иные концепты. Е.С. Кубрякова определяет концептуальный анализ как “поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и определяют бытие знака как известной когнитивной структуры” [2, с. 85].

Ключевые концепты культуры – это концепты, в которых фиксируются базовые ценности той или иной культуры. Концепты, имеющие вербализованную форму, в частности, в виде лексических номинаций, имеют различную степень актуальности и значимости для носителей языка. Слова, будучи своего рода “ярлыками” для тех или иных концептов, могут позволить исследователю выбрать благодаря им наиболее существенные концепты для того или иного культурного социума. Эти слова являются как бы “ключами” к ценностным концептам, а именно, к национальной концептосфере.

Культурные концепты выступают в качестве основных единиц ценностной сферы языкового менталитета, организующих и направляющих народное самосознание в процессе духовного освоения мира. Их можно делить на разные группы в зависимости от сферы отражаемого в них ценностного содержания. Можно выделить, например, философские (бытийные, экзистенциальные) концепты, оперирующие глобальными категориями мироустройства (Бог, мир), или мировоззренческие, включая религиозные и мифологические; антропологические концепты, описывающие атрибуты человека – индивидуальные, гендерные, семейные, социальные, производственные (мужчина / женщина, род / семья); этические концепты (преступление / наказание, грех, подвиг); эстетические концепты (лад, красота); психологические (характерологические), отражающие разные аспекты внутреннего мира человека и этноса (удаль, тоска) и др. [3].

Концепты могут иметь разную степень этнонациональной специфичности. Концепты, в основе которых лежат универсальные понятия и категории, имеют при этнонациональной концептуализации особое этноментальное осмысление, особую когнитивную интерпретацию, что отра-

жается в содержании и структуре концепта. Значительная часть концептов имеет уникальный характер, и кроме того, существуют так называемые лакунарные концепты.

Концептосферу кыргызского этноса составляет система культурных концептов, которые охватывают следующие сферы функционирования:

Концепты бытия – *Өмүр* (жизнь), *Өлүм* (смерть), *Ажал* (смертный час).

Социокультурные концепты: *Каада-салт* (обычай), *Аш-той* (пир-поминки).

Антропоморфные концепты: *Бала* (ребенок), *Аялзат* (женщина), *Тууган-урук* (родня).

Концепты природного мира: *Тоо* (горы), *Суу* (вода), *Жылкы* (конь).

Национально-культурные концепты: *Ак калпак* (национальный головной убор), *Бозүй* (юрта), *Комуз* (национальный инструмент).

Духовно-культурные концепты: *Бата* (благопожелание), *Сөз* (слово), *Арбак* (дух).

Духовно-нравственные концепты: *Абийир-намыс* (совесть) *Адамгерчилик* (все лучшее в человеке), *Ынтымак* (согласие).

Духовно-психологические концепты: *Кут* (благодать), *Бакыт* (счастье), *Арман* (нереализованное желание), *Көңүл* (вместилище чувств, желаний, настроений, помыслов).

Однако это деление в целом представляется не вполне релевантным, так как суть культурного концепта заключается в том, что он аккумулирует разные типы ценностного содержания. Более существенной представляется следующая возможная классификация культурных концептов по признаку соотношения в них универсального и национально специфического содержания.

С этой точки зрения выделяются:

1. Концепты, соответствующие в общем универсальным культурно значимым понятиям, хотя и имеющие определенную этноспецифическую окрашенность в языковом менталитете: *мать, жизнь, смерть и пр.* – их можно назвать когнитивно (концептуально) универсальными (*Время, Жизнь, Смерть, Счастье, Любовь, Совесть, Слово, Ребенок, Женщина, Вода, Горы, Конь*).

2. Концепты, соответствующие универсальным понятиям, но имеющие только в данном языковом менталитете особую смысловую и ценностную нагруженность, их можно назвать когнитивно (концептуально) уникальными: *Адамгерчилик* (все лучшее в человеке), *Кут* (благодать).

3. Концепты, неперебиваемые на “язык другой культуры” даже на лингвистическом уровне, – безэквивалентные, лакунарные понятия. В кыргызском языке к ним можно отнести следующие концепты: *арбак* (дух умершего), *көңүл* (душа-настро-

ение), арман (нереализованное желание), ажал (неизбежный смертный час) [4].

По определению Ю.С. Степанова, структура концепта включает в себя “все составляющие понятия, и, кроме того, в структуру концепта входит все, что делает его фактом культуры – исходная форма; сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т. д.” [5, с. 40]. Исследование семантики языковых единиц, вербализующих концепт – путь к описанию языковой части концепта. Причины вербализации или отсутствия вербализации концепта – коммуникативная релевантность и ценностная значимость концепта.

Наличие или отсутствие вербализации концепта не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления. В сознании существует большое количество невербализованных концептов. Значительная часть концептов индивидуального сознания вообще не подлежит вербализации. Наличие большого количества номинаций того или иного концепта свидетельствует о номинативной плотности [6, с. 111] данного участка языковой системы, что отражает актуальность и значимость вербализуемого концепта для сознания народа. “Не обязательно быть исследователем-специалистом, чтобы определить: народ, имеющий десяток слов для обозначения разных видов снега, живет в Арктике, а народ, насчитывающий сотни названий плодов, – в субтропиках или тропиках” [7, с. 8].

Так, характерной чертой кыргызской лексики является детальная градация именованных фрагментов горного ландшафта. В составе пространственной лексики кыргызского языка среди именованных типичного ландшафта, окружавшего кыргызский этнос, превалирует горная тематика. Дробную лексическую детализацию в кыргызском языке получают самые разные фрагменты гор, как то: ущелья, скалы, хребты, вершины, склоны, горные равнины, горные впадины, пастбищные участки, перевалы и т. д. Подтверждением тому является тот факт, что в кыргызском языке насчитывается более 90 слов, обозначающих горный ландшафт. Напротив, равнинный ландшафт репрезентирован 24 лексемами, и совсем скудно представлена словесная фиксация лесного ландшафта – всего три единицы. Ср.: *чоку, туу жон, кыраңча, зоңкок; калкагар, аска, зоо, жалама зоо, заңгел, аска таш, урчук, бурчук; бет, боор, эңиш, кадуу, учма, керүү, төш, кудума, жөлөңкө, тологой, торпу, чап, ак чап, көк чап, кызыл чап, кумдуу чап; чаткал, кокту, колот, буйгат, баткал, бөйрөк, кайкы, ойпоң, быткыл, коңул, коңшут, кезең, ой, ойдуң, салаа, кептеш, өтөк; капчыгай, капчал, жуука, кууш,*

капка, чат, калкак, капка таш; бел, артуу, ашуу, дөрөө, мойнок; жон, жото, кыр, тоо кыркасы, туу жон, бел, кыркуу, белес, ач бел; дөбө, обочо, бөк, чыбыр, адыр, адыр-күдүр, будурмак, дөңсөө, жүрөкчө, өбө-дөбө, дөмпөк, дөңгөк; жар, жар таш, чын тике, чың, туңгуюк, түпсүз туңгуюк, асканын туңгуюгу, чукур, чуңкур, аң, куй, кургуй, жергуй; бөксө, жака, алкым; кыя, жантайма; тектир, төр, кайкаң; жайлоо, өрүш, шалбаа, жайыт, агылга, жуушанды, кагын; түнөк, чээн, уя, үңкүр и др.

Высокая номинативная плотность вербализации горного ландшафта в кыргызском языке подтверждает следующую мысль: “Подвергаться лексикализации могло, естественно, только то, что присутствовало в этой непосредственно воспринимаемой среде обитания, весь же остальной мир, единый и многообразный, был недоступен непосредственному чувственному восприятию, следовательно – не подвергался лексикализации и не включался в выстраиваемую этим этносом модель мира” [9, с. 144].

По словам Н.Д. Арутюновой, “каждое понятие “говорит” особым языком. Для иллюстрации приведем фрагмент когнитивного анализа концепта “суу – вода”, репрезентируемого в современном кыргызском языке, представленного в работе кыргызского исследователя Г. Абыкановой [10].

Концепты аккумулируют в себе определенную совокупность знаний, часть из которых можно материализовать с помощью языка, то есть перед лингвистами стоит задача – раскрыть, раскодировать вербализованную часть концепта. Концепт может быть вербализован в случае коммуникативной необходимости и ценностной значимости различными способами (лексическими, фразеологическими, синтаксическими и др.), целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют раскрыть мировоззренчески значимую для той или иной культуры суть концепта. Концепты внутренне организованы по полемому принципу и включают:

- понятийное ядро;
- семантический слой;
- интерпретационный слой;
- информационное содержание;
- образный слой.

Понятийное ядро концепта определяется по дефиниции. Понятийный элемент концепта формируется фактуальной информацией о реальном или воображаемом объекте, служащим основой для образования концепта. Понятийная сторона концепта включает его языковую фиксацию, описание, признаковую структуру, дефиницию, а также сопоставительные характеристики данного кон-

цепта по отношению к другим концептам, которые никогда не существуют изолированно; “их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта” [6, с. 145–146]. Применительно к концепту “суу” словарное определение указывает, что суу (вода) – это химическое соединение водорода и кислорода. Вода в природе существует в виде разных состояний в зависимости от метеорологических условий: тумана, дождя, снега, ледников, льда и др.

Понятийный слой концепта окружен семантическим слоем, который может быть выявлен через анализ языковых средств его репрезентации, а именно: через лексико-семантические разряды, производные слова, синонимы, словосочетания и т. п. В кыргызском языке словообразовательное гнездо с вершиной суу включает более 40 лексических единиц: суу, суучу, суусундук, суусун, суула, суучул, суулук, сугатчы, суу бөлгүч, суу түтүк и др. Самые частотные из них сууса, суусун, суулуу и др.

Информационное содержание заключено как в лексико-фразеологических ресурсах, так и в текстах разного жанра. Информационное поле концепта включает около 150 топонимов и гидронимов с компонентами: суу, көл, булак и др. Наибольшее количество выявленных топонимов и гидронимов составляют слова с компонентом суу (вода): Кара-Суу (кара+суу – “черная вода”), Ак-Суу, Кызыл-Суу, Көл-Суу, Кашка-Суу, Арабел-Суу, Доңуз-Суу, Дөрө-Суу, Жылуу-Суу, Көбүк-Суу, Көк-Суу, Көкөмерен (монг. мөрөн – суу, көк суу), Майлы-Суу, Туура-Суу, Түргөн-Аксуу. Часто встречаются топонимы с компонентом башат, кайнар, арык, дарыя, кашка, саз и др.

Кроме того, концепт имеет объемную интерпретационную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающий интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта [11].

Интерпретационный сегмент “Внутреннее и внешнее состояние человека”: оозунан кара суу келүү (букв.: ко рту черная вода подступает) – проголодаться; оттон алып, сууга салуу (букв.: из огня вынуть и в воду бросить), то есть подвергать мучительным испытаниям; алы сууга кеткендей (словно силы в воду канули) – подавленное состояние; суу сепкендей болуу (словно резко водой обрызгали), то есть опомниться; сөөгүнөн суу чыгуу (вода сочится из костей) – переживать, беспокоиться; тумшугуна суу жетти (вода достигла его носа) – он в крайнем затруднении; суу болуу (букв.: промокнуть) – измучиться; суу кылуу (облить водой) – измучить.

Интерпретационный сегмент “Внешний вид”: сууга түшкөн чычкандай – промокнуть, как мокрая мышь; суу ичкендей болуу – похудеть, словно водой питаться.

Интерпретационный сегмент “Характер, поведение человека”: суу жүрөк (водяное сердце) – боязливый, трусливый; суу жукпаган (букв.: водой не замочит) – ловкач, тот, кто из воды сухим выходит; кара суудан каймак алат (букв.: снимает сливки с воды) о ловкаче, проницатель; оозго суу ууртап алгандай – как будто в рот воды набрал.

Интерпретационный сегмент “Отношения между людьми”: арасынан суу өтпөө (букв. между ними и вода не просочится), то есть речь идет о близких отношениях; кекти сууга салуу (букв.: скинуть обиду в воду), т. е. забыть обиду; колтугунан суу бүркүү (окатить водой из подмышек) – подливать масла в огонь; жүрөгүнөн сары суусун алды (букв.: из сердца вытянул всю воду) – подвергнуть психическим переживаниям.

Интерпретационный сегмент “Результат поступков и деятельности”: суудан кургак чыгуу, суу кечпей кал (букв.: не сумеет одолеть брода) – оказаться бездоказательным, неправдоподобным, легко опровержимым.

Интерпретационный сегмент “Оценка умений”: суудай билүү (букв.: знать как воду) – очень хорошо знает; суудай тилмеч (переводчик наподобие воды) – бойкий переводчик; суу куйса, төгүлүс жорго (букв.: речь идет о коне, который не прольет ни капли воды из сосуда на нем во время иноходи), то есть – иноходец с ровным ходом.

Элементы знаний в структуре концепта реализуются в виде когнитивных признаков. Когнитивный признак – это “основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него”. Когнитивные признаки различаются по степени яркости в сознании их носителей и проявляются в разных единицах языка. Языковые единицы актуализируют ряд когнитивных признаков, представляющих существенные знания о специфических сторонах образа жизни кыргызского человека. Ряд когнитивных признаков у концепта “суу” актуализируется с помощью кыргызских пословиц и поговорок. Ср.:

Когнитивный признак “Вода – стихия, опасность”: “Отун – олжо, суу – кордук”. Когнитивный признак “Вода – очищение”: “Таза болсоң суудай бол – баарын жууп кетирген”; “Аккан сууда арам жок”. – Проточная вода не погана.

Когнитивный признак “Вода – источник жизни”: Жер – казына, суу – алтын – Земля – сокровищница, вода-золото; “Суу менен жер көгөрөт, эл менен эр көгөрөт” (букв.: Земля расцветает благодаря воде, джигит преуспевает благодаря

народу). “Сууга – жакын, Кудайга – жакын”. – Кто близок к речке, тот близок к богу. Вода – золото, богатство: Суу сыйлаган – зор болот, суу кордогон – кор болот – Велик тот, кто ценит воду, ничтожен тот, кто ее не ценит; Суу дыйкандын – каны, Жер – дыйкандын- жаны. “Суу – өмүрдүн булагы”, “Ичер суусу бар экен” – он еще поживет на свете; ичер суубуз бар – мы еще поживем; күнү бүтүп, суусу түгөндү – дни его сочтены (букв.: дни закончились, вода испита) – пришел ему конец.

Когнитивный признак “Жизнь человека и общества соизмерима с водной стихией”. Поговорка “Суу башынан тунат” (букв.: вода очищается, оседая у истока) характеризует уклад жизни в семье, в обществе, в государстве, то есть чистота в семье задается старшим поколением, в государстве порядок должен идти от власти”. “Аккан арыктан суу агат” (букв.: вода течет по продолженному руслу), т. е. эта поговорка характеризует приверженность к ценным традициям рода.

Образный слой концептов реализуется различными символами, лингвокультурными кодами, заключенными в лексике, в метафорах, фразеологизмах, сравнениях, поэтических текстах и т. п. Образная составляющая связана с чувственным способом познания действительности, исторически предшествующим понятийному. Обратимся к концепту “горы”. При концептуализации этого феномена кыргызы часто используют антропоморфный (соматический) код. Элементы горы выступают аналогом частей человеческого тела: подножье горы называется *төш* (грудь), горный перевал ассоциируется с поясницей (*бел*) или спиной (*арка*). Место соединения горы и долины, откуда вытекает горная река, называют *алкым* (горло). Впадина на склоне горы уподобляется почкам (*бөйрөк*). Склоны гор отождествляют с лицом (*бет*) и печенью (*боор*), холм уподобляют маленькому сердцу (*жүрөкчө*). Кыргызы воспринимали и ощущали горы как собственный организм, как живую субстанцию.

Таким образом, в рамках данной статьи мы попытались на материале кыргызского языка дать модель когнитивно-концептуального анализа [12], раскрыв при этом соответствующий терминологический аппарат.

Литература

1. Философский словарь. М.: Политиздат, 1987.
2. Кубрякова Е.С. Введение / Е.С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М., 1991.
3. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета / Т.Б. Радбиль. М.: Флинта, 2010.
4. Дербишева З.К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры / З.К. Дербишева. Бишкек, 2012.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования / Ю.С. Степанов. М.: Языки русской культуры, 1997.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. М.: Международные отношения, 1990.
8. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. М., 2003.
9. Абыканова Г.А. Концепт “вода – суу” в русском и кыргызском языках / Г.А. Абыканова // АКД. Бишкек, 2012.
10. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: Восток – Запад, АСТ, 2007.
11. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4917
12. История исследований когнитивных способностей в кросс-культурном аспекте / Ю.А. Давыдова, А.А. Белецкая // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 1. С. 89–93.